

ТОМАХИН Г. Д.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЯ

Лингвострановедение, сложившееся относительно недавно на базе преподавания русского языка как иностранного, ставит своей целью ознакомление учащихся с культурой страны изучаемого языка. Этим определяется лингводидактическая сущность этой дисциплины. В то же время в лингвострановедении культура изучается через язык, и для отбора, описания и представления лингвострановедческого материала используются лингвистические методы. В качестве объекта изучения лингвострановедение имеет собственный языковой материал — языковые единицы, обладающие национально-культурной семантикой [1], прежде всего лексику и фразеологию. Поэтому лингвострановедение выходит за рамки лингводидактики, в его основе лежит страноведчески ориентированная лингвистика, изучающая национально-маркированные языковые единицы. В более широком смысле страноведчески ориентированное языкознание призвано проводить лингвистические исследования в интересах пущд международной коммуникации (обучение иностранным языкам, теория и практика перевода и др.) [2]¹.

Лингвострановедение может рассматриваться как отрасль филологии, ставящая своей задачей изучение языковых единиц, наиболее ярко отражающих национальные особенности культуры народа-носителя и среды его существования [4].

Страноведчески ориентированная лингвистика основывается на организической связи языка с внеязыковой действительностью, на способности языка отражать все особенности среды функционирования, историю народа-носителя, особенности его материальной и духовной культуры. Она базируется непосредственно на кумулятивной функции языка. В то же время кумулятивная функция языка обеспечивает задачи коммуникации: без знания национально-культурного фона слова невозможно его адекватное восприятие носителем иной культуры. Можно привести ряд примеров искажения текста даже высококвалифицированными мастерами художественного перевода из-за недостаточного знания национальной культуры, находящей свое выражение в языке и всецело определяющей значение лексических единиц. Например, англ. *Blue Room* в романе А. Хейли «Аэропорт» (букв. «голубая комната»; аллюзия на Голубую комнату в Белом доме, где президент принимает наиболее близких друзей) переведено как «вытрезвитель». Лингвострановедение, ставящее своей целью обеспечение адекватного понимания, создает предпосылки для коммуникативной компетенции в общении с носителями языка и культуры, выступая тем самым в качестве составной части лингвистики.

Лингвострановедение изучает значение языковой единицы в общем комплексе представлений данного народа об обозначаемом этой лексической единицей предмете на фоне всего культурно-исторического наследия. Слово в лингвострановедческой лингвистике рассматривается как средоточие знаний народа-носителя об окружающей действительности. Однако в отличие от традиционно принятого метода изучения культуры через язык нам представляется, что задачей этой лингвистической дисциплины является прежде всего то, чтобы через фоновые знания культурно-исторического характера во всей полноте раскрывать значение слова и обес-

¹ Применительно к лингвострановедению на материале немецкого языка оперируют понятием «*landeskundlich bezogene Sprachwissenschaft*» [3].

печивать его адекватное восприятие со всеми его нюансами в актах межкультурной коммуникации.

Осваивая иностранный язык на логической основе, т. е. «сверху вниз» (Л. С. Выготский), взрослый человек не просто овладевает кругом языковых значений. Он овладевает ими, осваивая ту систему идей, взглядов, которые они выражают. Другими словами, усвоение системы языковых значений есть вместе с тем усвоение и более общего идеологического содержания [5, с. 307]. При изучении иностранного языка необходимо овладение не только словом, но и типизированным образом в национальном сознании народа — носителя языка и культуры; в противном случае происходит перенос понятий одного языка на понятия другого, что в лингводидактике получило название лингвострановедческой интерференции.

Основным методом лингвострановедения как страноведчески ориентированной лингвистики, направленной на изучение национально-культурной специфики единиц конкретного языка, является сопоставление их семантики (включая коннотации и национально-культурный фон) с соответствующими единицами другого языка. Являясь разновидностью контрастивной семасиологии, лингвистика, лежащая в основе лингвострановедения, своей ближайшей целью ставит выявление и исследование единиц языка с ярко выраженной национальной семантикой. Языковые явления отбираются и интерпретируются на основе семантического сопоставления денотативных, коннотативных значений и лексического фона, соответствующих расхождениям в реальной действительности и особенностям их восприятия в различных культурах. Семантический анализ, таким образом, основывается на методе сопоставительной (контрастивной) семасиологии как части контрастивной лингвистики, получившей в последние десятилетия широкое развитие в общем и прикладном языкознании. Восходя в своих истоках, с одной стороны, к работам по типологии языка, а с другой — к практическим разработкам по преподаванию иностранных языков, контрастивная лингвистика выделилась в самостоятельную отрасль языкознания со своими методами, принципами, теоретическими и практическими результатами. Изучая языковые единицы как явления культурно-исторические, лингвострановедение выступает как наука семасиологическая, ставящая своей целью вскрыть национальное своеобразие в значении слова, тот культурный компонент, который делает слово реалией (денотативной или коннотативной) или, в большинстве случаев, относит его к разряду «фоновой лексики». Эти слова совпадают с лексическими единицами сопоставляемого языка в большинстве компонентов значения, но разнятся в нескольких или одном из компонентов. В отличие от семасиологии, которая может ограничиваться системой языка, лингвострановедение всегда выступает как наука сопоставительная, где значения единиц одного языка противопоставляются единицам другого.

Метод отбора, систематизации и описания лексического материала, ориентированного на нужды лингвострановедения, основывается на общих принципах сопоставительной (контрастивной) лингвистики, причем сопоставление проводится не столько между двумя языковыми системами (например, английского и русского языков), сколько между значениями лексических единиц национальных языков (например, американского варианта английского языка и их соответствиями в русском языке с использованием в отдельных случаях внутриязыковых сопоставлений (американизмы и общеанглийские единицы, американизмы и британизмы)). Сопоставление проводится в синхронном плане, хотя национально-культурный характер значения слова (например, американизма) в силу своей специфики неминуемо является наследием культурно-историческим.

Для выявления различий, полных или частичных, лингвострановедение пользуется методом сравнения лексических значений поэлементно, атомарными единицами значения, часто называемыми семантическими долями (СД). Такое сравнение дает возможность выделения межкультурных и национально-культурных компонентов значения. Семантические

доли обладают самостоятельностью и могут входить в разные лексические понятия; отсюда возможность выделения в понятии межъязыковых и национально-культурных семантических долей (преимущественно в пределах лексического фона). Многие понятия, относящиеся к повсеместно распространенным предметам и явлениям, имеют в своем составе национально-культурную семантическую долю, что делает такие слова национально-маркированными. Ср., например, русск. *антоновские яблоки*, *антоновка*; амер. англ. *MacIntosh, Baldwin* (сорта яблок). Национальной маркированностью обладают спецификации, восходящие к топонимам: русск. *молоко можайское*, амер. англ. *Idaho potatoes* «айдахский картофель».

Сличение элементов значения слова (метод сравнения лексических фонов), сложившихся на базе национально-культурного наследия народа — носителя языка, позволяет выявить различия в значениях слов изучаемого и родного языков, что создает условия для предотвращения лингвострановедческой интерференции в процессе обучения иностранным языкам. Кроме национальных семантических долей, в некоторых понятиях можно выделить семантические доли, связанные с идеологией, оценкой явлений действительности с различных (иногда диаметрально противоположных) классовых позиций (ср., например, трактовку понятий *democracy* «демократия», *freedom* «свобода» и др. в устах представителей реакционных кругов США).

В словарном составе языка выделяются лексические пласты, наиболее ярко отражающие национальное своеобразие культуры, обслуживаемой данным языком. Из всех пластов страноведчески значимой лексики в первую очередь выделяются реалии, отражающие особенности природно-географической среды, в которой живет народ — носитель языка, культуру, особенности политической структуры общества, специфику общественно-политической жизни, быт, нравы и обычаи, традиции, народные поверья, фольклор, культурно-исторические и культурно-бытовые ассоциации, связанные с различными реалиями, и т. п.

Денотативные реалии обозначают предметы и явления, характерные для данной культуры, но не имеющие соответствий в сопоставляемой культуре (обозначающие их слова относят к так называемой безэквивалентной лексике). Безэквивалентные слова не имеют смысловых соответствий в системе содержания, свойственных другому языку; их существование объясняется расхождением культур [ср. американизмы *drug-store* «аптека-закусочная», *cent-store* «центовка», *sales tax* «налог при продаже», *taxi dancer (girl)* «партнерша, нанимаемая за плату в дансингах» и мн. др.].

К числу реалий следует отнести некоторые имена собственные. Ономастическая лексика в целом обладает высокой национально-культурной маркированностью и поэтому представляет интерес для лингвострановедения. Любой топоним и антропоним в сфере языка и культуры воспринимаются на фоне определенных ассоциаций, основанных на некоторых признаках обозначаемого ими объекта, причем фоновые знания, которыми обладают носители данного языка и культуры, существенно отличаются не только объемом, но и формой их существования. Следовательно, при лингвострановедческом изучении лексики необходимо учитывать не только все значения слова, зарегистрированные в словарях, но и его ассоциации в фоновых знаниях народа-носителя.

Вместе с тем из общей массы ономастической лексики можно выделить собственно ономастические реалии. К ономастическим реалиям мы относим имена собственные (ИС), общеизвестные в среде носителей языка в силу общеизвестности обозначаемых ими денотатов и связанных с ними ассоциаций. Ономастические реалии составляют значительный лексический пласт, вокруг которого сосредотачиваются фоновые знания. Ср., например, амер. англ. *Oval Cabinet* «Овальный кабинет» (рабочий кабинет президента в Белом доме); *the Hill* холм в Вашингтоне, где находится здание Капитолия, в котором заседает Конгресс США; *Honest Abe* «честный Эйб» (прозвище президента Авраама Линкольна; *Abe* — ласкательно-уменьшительное от *Abraham*); *Gettysburg Address* — «Геттисбургская речь» Лин-

колья, в которой им было дано определение демократии; *Paul Bunyan* — Поль Баньян (легендарный гигант-лесоруб, герой американского фольклора; обычно во всех подвигах его сопровождает *Blue Ox* «Голубой бык»); *Daniel Boone* — Даниель Бун (первопроходец времен освоения Кентукки и Теннесси); *David Crockett* — Дэвид Крокетт (легендарный герой, хвастун и задира, который никогда не расстается со своим бьющим без промаха ружьем *Long Betsy*). Каждый американец, безусловно, знает, что можно купить в магазинах *Woolworth's* (их называют *cent stores* «центовки», где продаются в основном дешевые товары повседневного обихода), а также как называется крупнейший универмаг в Нью-Йорке (*Macy's*). Что касается имен общеизвестных, закрепленных за историческими личностями или персонажами фольклора и художественной литературы, то значение этих имен всецело определяется образами, которые складываются в национальном сознании (Илья Муромец — богатырь, сильный, справедливый; Дэвид Крокетт — меткий стрелок, хвастун и задира), хотя, по мнению некоторых исследователей, здесь есть опасность перехода всецело в экстралингвистическую сферу.

Следующий пласт лексики, представляющий интерес для лингвострановедения, — это коннотативно окрашенная лексика, т. е. такие слова, в плане содержания которых обозначаемые понятия в сравниваемых культурах совпадают, но обозначающие их слова обладают дополнительными (коннотативными) значениями и вызывают в сознании носителя языка определенные культурно-исторические ассоциации. Термин «ассоциативные реалии» [6] представляется нам неточным (ибо ассоциация — категория психологии, а не языка). Коннотации как компонент лексического значения, хотя и основываются на ассоциациях, в отличие от ассоциаций (которые в большинстве случаев являются личностными и в речевых актах часто непредсказуемы) включаются в семантику языковых единиц. Коннотации связаны с самыми различными национальными историко-культурными явлениями и весьма своеобразно воплощены в языке.

Социальная закрепленность коннотации за определенным словом означает отношение языкового коллектива к признакам обозначаемого словом предмета и отражает ценностную ориентацию коллектива. Наряду с общими черт, которыми разные народы наделяют животных из-за объективности самих признаков, присущих им [7] (ср., например, «хитрец» — русск. *лиса*, немецк. *Fuchs*, англ. *fox*; «забияка» — русск. *петух*, немецк. *Hahn*, англ. *cock*), наблюдаются и различия в коннотативных значениях слов, которые объясняются прежде всего культурно-этнографическими особенностями, присущими народам разных стран. Одних и тех же животных различные народы могут наделять разными качествами [8]. Так, *орел*, *паук* и другие слова, обозначающие, казалось бы, общечеловеческие понятия, вызывают разные ассоциации у представителей разных народов [9]. Адресованное монголке слово «волчица» является тяжелейшим оскорблением, для китайца оскорбительно сравнение с «зеленой черепахой» или «зайцем». В русском языке «свинья» — бранное слово, но относительно мягкое по сравнению с его эквивалентом у арабов; для русских «свинья» — животное нечистое только в буквальном смысле (нечистоплотное), в то время как для восточных народов к этому добавляется отрицательный оттенок в религиозном смысле [10].

Коннотации выявляются с большим трудом не только в экстралингвистической, но и сопоставительной лексикологии. Основой для их выделения служит сравнение всей системы лексических фонов сопоставляемых слов. Коннотативные реалии находят свое материализованное выражение в компонентах значений слов, в оттенках слов, в эмоционально-экспрессивных оборотах, в словесной внутренней форме и т. п., обнаруживая информационные несовпадения понятийно сходных слов в сравниваемых языках. Целесообразность выделения в языке коннотативных слов как особого типа лексических единиц небесспорна. Однако если исходить из национального своеобразия понятий-значений и рассматривать коннотацию как часть значения, то ее национальное своеобразие

делает такие слова страноведчески значимыми. Хотя коннотации языковых реалий не выражены языковыми средствами, они осознаются носителями языка. Для лингвострановедения интерес представляют именно эти дополнительные смысловые оттенки, являющиеся результатом национального «видения мира» или культурно-исторического развития народа-носителя, вовлечения им окружающей среды в сферу своей производственной деятельности.

Среди лексических групп, в которых шире всего представлены коннотативные реалии, можно выделить:

а) Слова, выступающие в качестве символов: анималистические символы, цветовая символика и др. Символы как часть национальной культуры, несомненно, представляют большой интерес для лингвострановедения. В число общенациональных символов США входит герб (seal), девиз (motto), гимн, флаг. Кроме того, каждый штат имеет не только свой флаг, герб, гимн, девиз, но и дерево штата, цветок штата, птицу штата и др. Едва ли вызывает у нас какие-либо положительные ассоциации буйвол, но его американский эквивалент является символом штата Пенсильвания. Не известен у нас пересмешник, а в США *mockingbird* — символ штата Флорида, штат имеет прозвище *Mockingbird State* (отсюда переносное употребление *mockingbird senator* — сенатор от штата Флорида);

б) Фольклорные, исторические и литературные книжные аллюзии. В них содержатся намеки на образ жизни, поведение, черты характера, деяния и т. п. исторических, фольклорных и литературных героев, на исторические события, на мифы, предания, литературные произведения и т. п. Например: «We should neither McGovern our foreign policy nor have Jesse at the helm» (*Newsweek*, 1983, Apr. 25) «Нам не следует ни смягчать (букв. „макговернировать“) нашу внешнюю политику в духе Макговерна, ни ставить у штурвала Джесса Хелма», где глагол-неологизм *McGovern* образован от имени кандидата в президенты сенатора Макговерна, известного своими предложениями по смягчению внешнеполитического курса США. Ему противопоставлен *Jesse Helm*, руководитель ультраконсервативной организации «Моральное большинство» (*Moral majority*). И в то же время обыгрывается апеллятивное значение его фамилии *Helm* (букв. «штурвал»);

в) Языковые аллюзии, которые содержат намек на какой-либо фразеологизм, пословицу, поговорку, крылатую фразу или ходячее выражение. Ср., например, заголовок статьи о султане Омана — «A distant friend in need» (*Time*, 1982, Oct. 25) — аллюзия на пословицу: *A friend in need is a friend indeed* (в то же время сохраняется буквальный смысл «друг оказался в беде»). Ср. также идиоматическое употребление слова «uncle» (букв. «дядя») в значении «даюсь» (*International Herald Tribune*, 1985, March 2—3).

Третьей группой лексики, представляющей интерес для лингвострановедения, является так называемая фоновая лексика. Фоном называют совокупность знаний у носителя данной культуры и языка, связанных с данным словом. Во-первых, на основе лексического фона слова группируются по темам (на этом всегда строились учебные лексические разработки), и, во-вторых, фоном определяется синтаксическая сочетаемость слов. Можно сказать, что свобода словосочетания всецело определяется экстралингвистическими возможностями лексического фона составляющих его компонентов. Лексические фоны основных слов языка, как правило, бываю тесно связаны с совокупностью всех особенностей культуры общества.

Кроме безэквивалентной лексики и фоновой лексики интерес для лингвострановедения представляют так называемые ключевые слова (слова-характеристики). В нашем понимании слова-ключи имеют не только темпоральную характеристику (как индикаторы эпох), но и локально-национальный характер, выступая в качестве ключевых понятий, характеризующих специфику данного общества, выделяя его из других культур той же исторической эпохи. Ср., например, целую серию реалий, свя-

занных с интенсивным использованием автомобиля в американской действительности: *drive-in restaurant* «ресторан для автомобилистов (с подачей блюд в автомобиле)»; *drive-in movie* «кино для автомобилистов (на открытой площадке, где фильм смотрят из автомобилей)»; *drive-up mail* «почтовый ящик на обочине проезжей части улицы (куда опускают письма, не выходя из автомобиля)»; *drive-up phone* «телефон для автомобилистов»; *drive-in banking* «банк для автомобилистов» и др.

Лексические фоны центральных, ключевых слов, как правило, бывают тесно связаны с совокупностью всех ценностей духовной культуры общества. Эта зависимость номенклатуры лексики от факторов культуры проявляется в так называемой «аттракции синонимов», т. е. в образовании широких синонимических рядов вокруг понятий, имеющих особое значение в жизни данного общества.

Лингвострановедение, вызванное потребностями практики преподавания иностранных языков, привело к развитию страноведчески ориентированной лингвистики, главной задачей которой является исследование языковых единиц, наиболее ярко отражающих в своей семантике национальное своеобразие культуры народа-носителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 3-е изд. М., 1983.
2. Райхштейн А. Д. Лингвистика и страноведческий аспект в преподавании иностранного языка. — ИЯП, 1982, № 6.
3. Herrde D., Uhlemann H. Lehrfach Landeskunde und sprachpraktische Ausbildung. — Deutsch als Fremdsprache, 1982, № 5.
4. Томазин Г. Д. Теоретические основы лингвострановедения (На материале лексических американизмов английского языка): Автореф. дис. на соискание уч. ст. докт. филол. наук. М., 1984.
5. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. 2-е изд. М., 1965.
6. Виноградов В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы: Дис. на соискание уч. ст. докт. филол. наук. М., 1975.
7. Касарес Х. Введение в современную лексикографию. М., 1968.
8. Шейман Л. А. Этнокультуроведческая лексика в учебных текстах курса русской литературы для национальной школы. — В кн.: Проблемы учебной лексикографии и обучения лексике. М., 1978.
9. Залеская А. А. Из опыта сопоставления ассоциативных реакций в условиях различных культур. — В кн.: Психолингвистика и обучение русскому языку нерусских. М., 1977.
10. Жельвис В. И. О лингвострановедческом аспекте взаимоотношений коннотативных компонентов лексического значения слов, обозначающих один и тот же предмет в разных языках. — В кн.: Лексические и грамматические компоненты в семантике языкового знака. Воронеж, 1983.